

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

**Кафедра теории и истории государства и права
Специальность 1 – 24 01 02 Правоведение**

Допущена к защите
_____кафедры теории и истории
государства и права Академии МВД
Республики Беларусь

Специальное звание

Подпись

инициалы, фамилия

«_____» _____ 2018 г.
Регистрационный № _____/дип.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Legalitas regnōrum fundamentum

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Автор работы

Курсант 4107 учебной группы
факультета милиции
рядовой милиции
Касперович Надежда Сергеевна

Руководитель

Профессор кафедры теории и истории
государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
Вениосов Александр Владимирович

Дипломная работа защищена « » _____ 20__ года с отметкой ____ (_____)
(протокол заседания ГЭК № _____ от « » _____ 20__ года)

МИНСК 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНИМАНИЕ ЗАКОННОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ.....	7
ГЛАВА 2 ПРИНЦИПЫ И ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ: ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	16
ГЛАВА 3 СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	34
3.1 Осуществление контроля законности в деятельности подразделений милиции общественной безопасности.....	34
3.2 Прокурорский надзор за законностью деятельности подразделений милиции общественной безопасности.....	47
3.3 Обжалование как способ обеспечения законности в деятельности подразделений милиции общественной безопасности.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ И ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ НАУЧНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	68

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 71 с., 48 источников литературы.

Тема: Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел.

Цель работы: изучить на основе анализа специальной литературы, законодательства, практики работы, как органов внутренних дел, так и органов, осуществляющих контроль и надзор за их деятельностью в области обеспечения принципа законности, раскрыть сущность и значение принципа законности в деятельности органов внутренних дел.

Методы исследования: наряду с диалектическим методом познания, положены специальные и общенаучные методы, а также результаты изучения правоприменительной практики.

Выводы: Практическая и теоретическая важность заключается в возможности применения результатов исследования в процессе дальнейшего совершенствования законодательства Республики Беларусь, при подготовке соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда. Экономическая значимость может быть определена путем исчисления экономии бюджетных средств, ассигнуемых на правоохранительную деятельность, обусловленную направленностью исследования на обеспечение правильного и однообразного применения норм законодательства, исключение из практики ошибок, связанных с неверным применением указанных нормы. Областью применения выступает современная правовая наука, а также правоприменительная практика.

В дипломной работе раскрыты: понятие, принципы, гарантии и значение принципа законности. Предложены новые способы обеспечения и пути укрепления законности в деятельности органов внутренних дел.

ПРИНЦИП, ЗАКОННОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ,
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ГАРАНТИИ,
ПРАВОПОНИМАНИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

ВВЕДЕНИЕ

Различные этапы развития государства характеризуются наличием определенных органов, обеспечивающих его функционирование, состав которых меняется в зависимости от политических и социально-экономических условий, при этом уточняются их структура и полномочия. Такие институты существуют всегда как атрибут любого государства. К их числу относятся и органы внутренних дел. Основными направлениями их деятельности являются борьба с преступностью и охрана общественного порядка, защита конституционных прав граждан и интересов страны, обеспечение целостности и стабильности государства.

На протяжении развития юриспруденции актуальным вопросом исследования многих ученых являлась проблема законности. Однако, совершенно очевидно, что и на сегодняшний день эта тема не утратила актуальность. Несмотря на то, что до сих пор не сформировано такое определение данного понятия, которое бы в полной мере отражало все содержательные аспекты этого явления, данная проблема является одной из самых дискуссионных в юридической науке.

Государство, правопорядок, законность – важнейшие объективно обусловленные и объективно необходимые, неразрывно связанные между собой социальные явления, имеющие определяющее значение в решении жизненно важных проблем конкретного человека и общества в целом. Достоверное познание сущности этих явлений даёт возможность использовать их для развития общества по пути прогресса.

Без понимания основ зарождения, существования и развития государства, правопорядка и законности, их признаков и функций невозможно объективно воспринимать и оценивать процессы, происходящие в сфере правового регулирования, в правоприменительной среде. Очевидно, что только разобравшись в фундаментальных истоках, основах существования государства в современной действительности можно продолжить свой путь к овладению профессии юриста.

Законность и проблемы ее соблюдения всегда были актуальными для Республики Беларусь. Однако в сегодняшней ситуации, характеризующейся существенным усложнением, прежде всего функционирования права, когда увеличивается число решаемых посредством него задач, повышается степень разнообразия направлений его действия и реализуемых им функций, усиливается противоречивость факторов, опосредующих процесс правового воздействия, особую актуальность приобретает разрешение проблем, связанных именно с действием законности как принципа права [1, с. 7]. На сегодняшний день правовая наука обладает весьма обширным арсеналом теоретических разработок, относящихся к законности. Вместе с тем, в условиях качественного изменения правовой жизни общества, требующего переосмысления многих ранее воспринимавшихся в качестве аксиоматических представлений о ней, все более очевидной становится необходимость вновь обратиться к проблемам законности как правового принципа. Очевидно важными, но до сих пор не разрешенными остаются вопросы, касающиеся места и роли законности в обеспечении решения насущных для современного общества задач, их реальной значимости для эффективного функционирования правовых механизмов социальной регуляции, устойчивого развития права и правовой системы общества в целом [2, с. 81].

Объект исследования – общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения режима законности.

Научная новизна исследования обусловлена, с одной стороны, самой постановкой проблемы, а с другой – подходами к исследованию вопросов законности с учетом научной разработанности темы. Необходимость формирования всей системы государственных органов на основе законности определяют значимость научного осмысления данной проблемы и использования полученных результатов в практической деятельности органов внутренних дел.

Актуальность работы заключается в том, что в ней системно-логически определяется понятие принципа законности, раскрывается социально-

политическое и юридическое содержание в правовом государстве и механизм его обеспечения, на примере правоприменительной деятельности органов внутренних дел проводится анализ теории и практики обеспечения принципа законности в Республике Беларусь.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена сферой интересов представителей различных направлений современной белорусской юридической науки. Исследуя проблемы правоохранительных органов, ученые не могли не коснуться такого важного образования, как органы внутренних дел. Однако подходы к тому, в каком направлении они должны развиваться, какие функции должны быть изменены, какие сохранены, а какие, возможно, вообще исключены в будущем, в современной юридической литературе не имеют однозначной оценки.

Разработанные автором положения могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения проблем законности, гарантий и способов ее обеспечения. Проведенный анализ нормативно-правовых основ законности указывает на пробелы и неточности, а порой и противоречивость положений различных актов. Реализация выработанных в процессе исследования предложений будет способствовать совершенствованию законодательства, что в конечном счете положительно скажется на состоянии законности.

Несмотря на то, что в последние годы наблюдается рост научного интереса к органам внутренних, ряд проблемных вопросов так и не нашли практического решения. На наш взгляд, вопросы обеспечения принципа законности в деятельности органов внутренних дел нуждаются в новом пересмотре с целью разработки действенных способов устранения имеющихся пробелов и внедрения новелл в правоприменительную деятельность, что требует дополнительных научных изысканий.

ГЛАВА 1 ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНИМАНИЕ ЗАКОННОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

В настоящее время понятие законности в современных условиях качественно отличается от законности в другие исторические эпохи. Принцип законности является важнейшей организационной предпосылкой любой государственной системы. И это оправдано, поскольку законодательство является важнейшим фактором, регулирующим общественную жизнь. Более того, невозможно найти государства во всей мировой истории, которое бы не стремилось бы претворить законы в жизнь. В этом плане большой интерес представляет законодательство Петра I, который стремился навести порядок в стране и именно ему принадлежит четко сформулированное представление о законности, свойственное периоду абсолютистского общества: «понеже ничто так к управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданства, понеже в сие законы писать, когда их не хранить, или ими играть как в карты, прибирая масть к масти» [3, с. 107].

Авторские дефиниции законности акцентируют внимание на отдельных гранях, аспектах, сторонах данного сложного явления, отражающих ее функциональную значимость. Следует отметить, что разногласия в юридической литературе по поводу определения законности порождены не столько сложностью, многогранностью и динамикой предмета, сколько терминологической неясностью. На первый взгляд может показаться, что все различия в определениях являются чисто словесными, не касаются существа. Однако главное – это отграничить законность от близких с ней понятий.

По мнению М. С. Строговича, законность рассматривается как «принцип» деятельности органов государства, общественных организаций, должностных лиц и граждан [4, с. 11]. Предложения такого рода отнюдь не являются чем-то новым: необходимость исполнения требований законодательства абсолютно всеми без исключения органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и общественными организациями – неотделимый элемент обеспечения законности. Причем

обозначенное условие знаменует не только то, что в действительности все названные субъекты априори должны четко и во всем придерживаться установленных законодательством норм поведения, но и то, что элемент обязанности содержит также и право государства принудить субъекта к соблюдению требований закона, т.е. полномочие по применению в отношении правонарушителей узаконенных мер государственного принуждения, среди которых значимое место занимает наказание.

В то же время необходимо отметить в высказываниях С. С. Алексеева, А. Ф. Ефремова очень рациональное звено, которые рассматривали законность прежде всего как принцип права [5, с. 402]. Ряд исследователей, а именно таких как Л. С. Явич, С. Э. Жилинский подразумевают под законностью «соответствие» правовой деятельности закону, Н. Г. Александров, И. С. Самощенко понимают законность как правовой режим [6, с. 12].

Особого внимания заслуживает точка зрения П. М. Рабиновича который рассматривает законность как состояние правомерности человеческой деятельности [7, с. 115]. Так, научно обоснованным также будет использование понятие законности как система социальных и юридических требований правомерного поведения высказанное Н. Н. Вопленко [8, с. 20].

На наш взгляд, одним из перспективных и приоритетных направлений в исследовании данного вопроса является точка зрения В. В. Лазарева, который указывает на то, что распространены многочисленные определения, раскрывающие тот или иной аспект законности, ту или иную ее связь с социальными процессами: это и принцип деятельности государственных органов, и своеобразный политический режим общественной жизни, и строгое требование соблюдения законов [9, с. 457].

В сфере гуманитарных и общественных наук трудно найти теории, которые бы воспринимались всеми как абсолютно безукоризненные. Личность автора, специфика использованных методов научного исследования, глубина проделанной работы накладывают свой отпечаток на любую из них.

Все названные научные подходы к пониманию сущности и социального назначения законности, разумеется, «имеют право на существование», но, как можно заметить, они высвечивают отдельные направления осуществляемой законностью роли, то есть ее функции. Действительно, законность как основанное на нормативности и государственной обязательности права требование строгого и неуклонного соблюдения, исполнения, использования и применения права выполняет достаточно разнообразные функции. В результате тщательных исследований к настоящему времени убедительно доказано, что существует множество различных определений этого явления. Но практически в каждом из них выделяется то главное, что и образует суть, основу законности – точное и неуклонное осуществление (соблюдение, исполнение, использование) нормативных положений Конституции, соответствующих ей законов, принятых на их основе подзаконных нормативных актов всеми органами государства, учреждениями, организациями, общественными образованиями, должностными лицами и гражданами [10, с. 432]. Именно это присуще законности любого исторического периода независимо от условий места и времени.

Но, несмотря на заметные различия во взглядах на законность, они по существу не противоречат друг другу, а скорее отражают различные грани этого правового явления, не ставя под сомнение его содержание. В литературе подчеркивается, что законность должна быть «развернута» на личность, на ее правовые возможности, на утверждение субъективного права. В этом смысле она исполняет роль «посредника», который «переносит» право в плоскость реального осуществления прав и обязанностей граждан (организаций) [11, с. 49].

Исследуя вопрос о понятии и сущности законности, можно сделать следующий вывод: законность – фундаментальная категория всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества, его граждан. Как показывает мировой и отечественный опыт даже самый совершенный закон жив только тогда, когда

он выполняется, воздействует на общественные отношения, на сознание и поведение людей. Вот эта та сторона права, связанная с жизнью закона, его действенностью, и характеризуется понятием «законность».

Вышеизложенное позволяет полагать, что одной из необходимых и первоочередных мер по упрочнению законности в Республике Беларусь является совершенствование правотворческой деятельности на принципах конституционализма, субординации нормативных правовых актов, научности. Для этого законодатель, равно как и любой другой субъект правотворческой инициативы, должен проявлять максимум профессионализма в процессе создания правовых предписаний, с тем, чтобы они соответствовали требованиям правомерности (с точки зрения конституции, законов, обязательств по международному праву), целесообразности и эффективности, т.е. результативности, а также соответствовали всем требованиям юридической техники [12, с. 99].

С тех пор как возникло право, проблемы его образования и функционирования, форм его организации и существования постоянно привлекали к себе повышенное внимание ученых, политиков, практикующих юристов. Мировой опыт убедительно свидетельствует о том, что вопросы правопонимания принадлежат к числу «вечных» уже потому, что человек на каждом из витков своего индивидуального и общественного развития открывает в праве новые качества, новые аспекты соотношения его с другими явлениями и сферами жизнедеятельности социума. Не вызывает сомнения положение о том, что для современной юриспруденции в целом и для общей теории права в частности характерен научный плюрализм. Юридическая наука не стоит на месте, она идет по пути расширения подходов к пониманию права. В качестве определения, удовлетворяющего этим требованиям, может служить точка зрения М. И. Байтина, который призывал к сближению позиций и взаимопониманию в целях выработки или хотя бы приближения к выработке единого универсального понятия. Он полагал, что существование нескольких подходов к пониманию права чревато размыванием самой теории

права [13, с. 5]. На наш взгляд, одним из наиболее перспективных и приоритетных направлений в исследовании нетрадиционных подходов к пониманию права, является вопрос о месте принципа законности среди предоставленных подходов правопонимания.

Анализируя исторически сформировавшиеся подходы в отечественной юриспруденции (от естественно-правового до философского), М. И. Байтин считал, что в ней сложились два основных направления понимания права — нормативное и широкое [13, с. 15]. С точки зрения В. С. Нерсисянца, классификация должна базироваться на трех типах понимания права: легистском (позитивистском) и естественно-правовом (юснатуралистическом) [14, с. 10]. Ряд таких ученых как А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский признают сформировавшимися три основные концепции (школы) в теории права: нормативную, естественно-правовую и социологическую [10, с. 123]. Подобной точки зрения придерживается и В. А. Четвернин, выделяя при этом еще и либертарно-юридическую теорию права, как формальную (юридическую) меру свободы человека [15, с. 54]. В научных работах последних лет было убедительно доказано, что каждое из этих теоретических направлений имеет свое научное понимание законности и совокупность критических замечаний в адрес других трактовок.

Тот или иной тип правовопонимания имеет исходное и определяющее значение в юридической науке, поскольку позволяет проникнуть в смысл закона и отражает способность сознания адекватно воссоздать его содержание. Сравнительные данные показывают, что в юридической литературе получила широкое распространение теория законности в рамках интегративного подхода к пониманию права.

Несомненно, сегодня существуют диаметрально противоположные оценки использования интегративного подхода в юридической науке. В этом плане весьма интересным представляется замечание В. В. Лапаевой, которая довольно категорично заявляет, что «данный подход к построению интегрального правовопонимания представляется методологически единственно

возможным и теоретически верным» [16, с. 9]. Следует признать, что в современной юридической литературе «интегральная юриспруденция» все более открывает широкие возможности и глубинные перспективы для развития теории законности.

Представляется, что интегративный подход стремится найти законность через объединение различных подходов, разработанных в классическом правоведении» [17, с. 118]. Очевидно, однако, что это не выдерживает критики. Их различие открывает, на наш взгляд, новые перспективы в осмыслении юридической науки. Подчеркнем, что интегративная идея в своем соотношении абсолютного и относительного получает новое развитие в рамках неклассической рациональности, когда на смену классическому типу мышления приходит парадигма мышления, доминантой которой становится полицентризм. Это соотношение между «интегральной юриспруденцией» и «интегративной юриспруденцией» можно рассматривать соответственно как различие между классической и неклассической юридической наукой и их пониманием целостности. В то же время необходимо отметить в высказываниях Р. А. Ромашова весьма рациональное звено, он рассматривает интегративность права как признак, связанный с регулятивной функцией права [18, с. 104].

Таким образом, в настоящее время интеграция юридических наук становится ведущей тенденцией развития научного познания. Поэтому важно учитывать, что в основании интеграции лежит ряд последующих операций, включая и интегративную парадигму, основываясь на которой можно шаг за шагом, поэтапно интегрировать юридическое знание. Все это обуславливает разработку интегративной модели, обеспечивающей единство теории законности, отвечающей потребностям современного глобализирующегося общества.

Полагаем, что правопорядок укрепляется, становится эффективным при условии, если законы и иные акты принимаются и реализуются на основе принципов права, с учетом внутренней связи с регулируемыми общественными

отношениями, исторически сложившимся правосознанием народа. Ведь режим правопорядка, выступая в качестве элемента правовой системы, представляет собой единую динамическую подсистему создания, усвоения и применения правовых ценностей, оказывающих воздействие на психику, сознание и волю людей, на характер их поведения [19, с. 157]. Широкое понимание права открывает большие возможности для его анализа в совокупности факторов, которые обеспечивают его существование не в виде схемы законов, отражающей общественную жизнь, а как саму эту жизнь, т.е. как право, взятое в его бытии. Важно также учитывать, существует положение о том, что попытки рассматривать право шире его нормативности чреваты опасностью «разрушения» законности.

Изложенное, по нашему мнению, убедительно свидетельствует о том, что все подходы имеют огромное практическое содержание, поскольку каждый определяет свои требования к законодательству и по-своему минимизирует возможные несовершенства создаваемых норм, выделяет приоритетные направления совершенствования национального законодательства, помогает нормотворческим органам устранять факторы, снижающие эффективность действия права.

На основании изложенного, автор приходит к следующим выводам:

1. Законность – один из важнейших и неперенных принципов правового государства и, вместе с тем, качественных показателей правовой жизни общества. Без режима строгого и последовательного соблюдения правовых норм не может четко и слаженно работать государственный аппарат, эффективно решая поставленные перед ним задачи, не может также существовать твердый и надежный правовой порядок общества, в котором бы гарантировались и юридически защищались права и свободы граждан. Выступая одним из ведущих требований, предъявляемых к практической деятельности всех субъектов правовых отношений, законность программирует весь общественный порядок, показывает его реальный характер и выполняет ряд исключительно важных стабилизирующих функций. Именно выполняемые

законностью функции в научной литературе и берутся, чаще всего, за основу ее определения.

2. По вопросу о самом понятии принципа законности специалисты в области общей теории права высказывают противоречивые мнения. Одни акцентируют внимание о понятии принципа законности, другие о требованиях, чертах законности. Вместе с тем, большая часть ученых считают законность принципом деятельности, при котором органы государства осуществляют свои властные функции, в том числе и правоприменительные, в строгих рамках закона, неукоснительно соблюдая права граждан и других субъектов. Многообразие подходов к пониманию законности является следствием многообразия данного явления, отражает многогранность содержания понятия законности. Важное теоретическое и практическое значение имеет тот факт, что при освещении содержания данного понятия большинство авторов не ограничиваются каким-либо одним ее определением, а рассматривают законность с различных сторон, в различных аспектах. Понято, что при таких условиях сформулировать единое условие законности в рамках современного научного юридического дискурса и крайне затруднительно, и нецелесообразно в силу того, что законность изначально выступает как полисемичная категория.

3. Формирование белорусского правового государства неизбежно предполагает качественные перемены в понимании законности, обновление принципов становления, укрепления и соблюдения ее режима. Надлежащее исполнение гуманных, эффективных, воплощающих волю народа законов есть не только существенный показатель уровня цивилизованности и демократичности государства, но и залог прогресса в социально-экономических преобразованиях, гарантия обеспечения и охраны прав и свобод человека и гражданина. Законность как одна из составляющих основу демократизации нашего общества и защищенности индивида от произвола власти предстает прежде всего в виде руководящего начала в деятельности всех государственных органов и должностных лиц. Кроме того, законность является принципиальной

основой сложного процесса применения права, поэтому решение проблем в правоприменительной деятельности нужно начинать с укрепления законности.

ГЛАВА 2 ПРИНЦИПЫ И ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ: ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В научной и учебной юридической литературе принято различать принципы и требования законности. Однако то, что в одних источниках рассматривается в качестве принципов, в других трактуется как требования законности, и наоборот. При этом не только соотношение, но и количество принципов и требований законности, а также их содержание преподносятся в многообразных вариантах. Некоторые правоведы то, что чаще называется принципами или требованиями законности, рассматривают как ее черты.

Принципы законности — это положения, выработанные правовой наукой, но получающие при необходимости и в определенных исторических условиях нормативную форму, т. е. форму правовых требований. Исходя из этих представлений, мы не будем разграничивать принципы и требования законности и тем более противопоставлять их.

Принципы законности — это обусловленные закономерностями формирования и функционирования правовых систем основополагающие, исходные положения, лежащие в основе реализации правовых предписаний и выражающиеся в важнейших требованиях к поведению участников (субъектов) регулируемых правом общественных отношений [20, с. 99].

С учетом многообразных и в некоторой степени противоречивых мнений различных правоведов рассмотрим следующие принципы (требования) законности: единство законности; верховенство закона; всеобщность законности; недопустимость противопоставления законности и целесообразности; неотвратимость предусмотренного законом наказания за совершенное правонарушение; неразрывная связь законности и правовой культуры.

Единство законности. Несмотря на большое разнообразие действующих в стране законов и подзаконных нормативных актов и значительные местные особенности в правовом регулировании, законность должна быть единой для всего государства, всех его регионов. Обеспечению законности

противопоказаны любые попытки создать в отдельных частях государства, а тем более в отдельных организациях «свою» законность, отличную от общегосударственной, определяемой нормативными актами высших (центральных) органов государственной власти. «...Законность,— убедительно утверждал в свое время В. И. Ленин,— не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик» [21, с. 187] . Это утверждение остается тем более актуальным для Российской Федерации и не менее важным для такого унитарного государства, каким является Беларусь.

Принцип единства законности не предполагает формальное однообразие и единый шаблон в правотворчестве и применении законов, иных общегосударственных нормативных правовых актов и тем более ущемление самостоятельности местных государственных органов и органов местного самоуправления. Каждый отраслевой и региональный государственный орган, учреждение, общественная организация по-своему конкретизирует и применяет законодательство с учетом отраслевой специфики и местных особенностей. Все дело в том, чтобы такая конкретизация и учет местной специфики не означали отступление от предписаний общегосударственных нормативных актов, не были направлены на обход действующих законов, нормативных актов Президента, постановлений Правительства.

Верховенство закона. Этот принцип предполагает строгую субординацию действующих в стране нормативных правовых актов, соответствие законам всех иных правовых актов (нормативных и правоприменительных). Принятие каким бы то ни было государственным органом или учреждением правового акта, противоречащего закону, является грубым нарушением законности. Наивысшей юридической силой в системе актов обладает Конституция — Основной Закон государства. Реализацией принципа верховенства закона обеспечивается иерархическая стройность системы нормативных актов, исключая возможность коллизий, противоречий между ними. В этой связи понятна недопустимость существования в стране нормативных правовых актов

различных государственных органов, обладающих одинаковой юридической силой.

Всеобщность законности. Требование всеобщности законности означает, что в обществе не должно быть государственных органов, учреждений, общественных организаций, должностных лиц или каких-то категорий граждан, которые бы исключались, выпадали из сферы законности, не находились под воздействием права. Только при тоталитарных политических режимах отдельные (руководящие) партии, партийные и государственные руководители оказывались за пределами требований законности.

В демократическом социальном правовом государстве не может быть какой-либо организации или отдельного лица, на которых бы требования законности не распространялись. Конституцией Республики Беларусь требование всеобщности законности распространяется и на государство, все его органы, должностных лиц, и на политические партии, другие общественные объединения, и на всех физических лиц, находящихся на территории республики [22].

Всеобщность законности находит свое отражение в равенстве всех субъектов права перед законом. «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов», — гласит ст. 22 Конституции Республики Беларусь [22].

Недопустимость противопоставления законности и целесообразности. Особая значимость этого требования определяется его повышенным практическим содержанием. Дело в том, что наибольшие отклонения от законности происходят под предлогом того, что реализация, применение того или иного нормативного акта с чьей-то точки зрения нецелесообразны в силу его неэффективности, несправедливости, устарелости и даже противоречия праву как явлению якобы отличному от иерархически построенной системы нормативных правовых актов. Но при этом упускается из виду то, что вследствие своей формальной определенности и стабильности закон или иной нормативный акт не может изменяться одновременно с быстро текущей

жизнью, развивающимися общественными отношениями. Он устаревает, в какой-то мере утрачивает свою эффективность и даже справедливость. Тем не менее любые отступления от требований закона, чем бы они ни мотивировались, не могут быть оправданы.

Конечно, в отдельных случаях точное следование устаревшим и утратившим эффективность предписаниям закона может привести к отрицательным последствиям, однако допущение отступлений от требований законов по таким основаниям повлекло бы за собой нестабильность в правовом регулировании, неопределенность в правовых отношениях и в конечном счете причинило бы правопорядку и обществу несопоставимо больший ущерб.

Выход из такой ситуации возможен только путем своевременного внесения в действующее законодательство необходимых изменений и дополнений.

В этом свете оправданно говорить о презумпции целесообразности действующего закона [23, с. 135]. Такая презумпция не только с практической, но и с теоретической точек зрения обуславливает необходимость точного и неуклонного исполнения правовых предписаний независимо от субъективного к ним отношения отдельных лиц. Только устойчивый режим законности, исключаяющий возможности неисполнения законов под предлогом их нецелесообразности, может оградить граждан, всех других субъектов права и общество в целом от волюнтаризма и субъективизма отдельных должностных лиц, необоснованных правовых претензий, конфликтных ситуаций в сфере реализации права.

Особую значимость презумпция целесообразности закона и недопустимость противопоставления ей самой законности приобретают в сфере правоприменительной деятельности. В этой сфере учет пользы, эффективности и, следовательно, целесообразности принимаемого решения не только допустим, но и необходим. Но и здесь целесообразность должна обеспечиваться только в рамках, предусмотренных законодательством.

Законодательство, которое само формируется с учетом требований законности, предоставляет правоприменительным органам широкие возможности принимать целесообразные решения, не противоречащие правовым принципам. Сами нормы права (прежде всего диспозитивные, а также с относительно определенными, сложными и альтернативными структурными элементами) допускают возможность принятия различных вариантов решений, учитывающих все субъективные особенности рассматриваемого дела, в том числе с точки зрения справедливости. Не случайно, скажем, правовые нормы, предусматривающие юридическую ответственность, содержат относительно определенные или альтернативные санкции [24, с. 113].

Неотвратимость наказания за совершенное правонарушение. Суть этого требования заключается в том, что любое противоправное деяние должно быть своевременно раскрыто, а лица, виновные в его совершении, должны понести предусмотренное законом наказание. Требование неотвратимости наказания за правонарушение определяет, ориентирует деятельность не только органов внутренних дел, но и всех других государственных учреждений, общественных организаций и должностных лиц в направлении постоянного обеспечения законности путем применения в необходимых случаях карательных мер воздействия. При этом меры ответственности должны применяться в строгом соответствии с законом, только в индивидуальном порядке и на основании достаточных доказательств совершения правонарушения определенным лицом.

Неразрывная связь законности и правовой культуры. Законность — одно из величайших достижений не только правовой, но и общечеловеческой культуры. Да и сама законность является мощным фактором формирования правовой и общей культуры современного общества. Не все правоведы, однако, склонны рассматривать связь законности и культурности в качестве принципа самой законности. Не отрицая единства между ними, как, впрочем, и единства законности и справедливости, они полагают, что связи с иными явлениями вообще не могут выступать в качестве принципов самой законности [25, с. 32].

Последнее утверждение не лишено смысла, однако существующая практика конституционного и иных видов государственного контроля за законностью свидетельствует о том, что многие нарушения законности как в сфере действия частного права, так и в области правотворческой и правоприменительной деятельности являются прямым следствием низкой правовой культуры. Это позволяет утверждать, что без достижения необходимого уровня правовой культуры всех субъектов права, народа в целом невозможно обеспечить должный уровень законности как таковой.

Важнейшая сторона связи законности и культурности — необходимость бороться за законность культурно. Не секрет, что в недалекие времена законность рассматривалась как возможность использования любых средств для достижения революционных целей по принципу «цель оправдывает любые средства ее достижения». Такой подход способен опорочить любую, даже самую благородную цель. Культурно бороться за законность — это значит использовать в такой борьбе только законные средства, руководствуясь выработанными человечеством правовыми принципами и презумпциями. Эти принципы и презумпции («верховенство закона», «да будет выслушана другая сторона», «никто не должен свидетельствовать против себя», презумпция невиновности и т. д.) рано или поздно в той или иной форме тоже получают правовое закрепление.

В этой связи решающее значение приобретают нормы процессуального законодательства во всех сферах правовой деятельности — в законотворчестве, при реализации правовых норм и особенно при их применении.

Разрушительное воздействие на законность оказывают не устраняемые долгое время противоречия в действующем законодательстве, пристрастное толкование правовых норм, применение противоречащих законам подзаконных и правоприменительных актов, воздержание от исполнения предусмотренных законодательством служебных обязанностей и т. п. Свидетельствуя о низкой правовой культуре должностных лиц государственного аппарата, эти и подоб-

ные им явления снижают правовую культуру населения. Поэтому они не могут быть терпимы.

Несмотря на свою сложность и многогранность, требования законности не претворяются в жизнь автоматически, стихийно. Можно отметить, что у законодателя отсутствует единый подход к явлению законности. Ни в одном нормативном правовом акте не дается его легальной дефиниции, полного и законченного объяснения того, что следует понимать под указанным явлением. Чтобы правовые предписания не остались на бумаге, более того, чтобы не нарушались, необходимы соответствующие условия и определенный комплекс организационных, идеологических, политических, юридических мер, обеспечивающих реализацию, а именно гарантии законности.

Мы считаем, что мало провозгласить законность и ее принципы, мало придумать и издать хорошие законы – необходимо, чтобы существовали определенные гарантии этих ценностей, их реальности, доступности, эффективности.

Результаты многолетних экспериментальных исследований показали, что под гарантиями законности принято понимать объективные и субъективные условия (факторы), организационные меры, а также специальные (юридические) способы и средства, в совокупности своей обеспечивающие режим законности [26, с. 14].

Особого внимания заслуживает точка зрения о том, что под гарантиями принято понимать совокупность условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности.

Традиционно большинство ученых подразделяют юридические гарантии на две группы: общие и специальные. Установлено также, что к общим гарантиям относятся: экономические, политические, идеологические, общественные, организационные. Среди специальных гарантий выделяют прокурорский надзор, правосудие, контрольная деятельность органов власти и управления, юридическая ответственность, институт жалоб и заявлений

граждан и др. Несомненно, общие гарантии представляют собой необходимые, но не единственные условия и меры обеспечения законности. Их влияние на законность опосредуется специальными средствами, к каковым относятся собственно юридические гарантии. Между тем различаются также материальные, политические, юридические и нравственные гарантии законности и правопорядка.

В то же время, объективности ради отметим, что В. С. Нерсисянц классифицировал гарантии законности в зависимости от степени влияния на процесс установления и реализации правовой законности. Отсюда следует, что гарантии законности делится на юридические и неюридические. К неюридическим гарантиям относятся те объективно сложившиеся в обществе социальные, экономические, политические, идеологические условия, отношения и факторы, которые оказывают существенное, хотя и опосредованное, влияние на весь процесс формирования, установления и реализации права. К юридическим гарантиям относятся условия и факторы юридического характера, оказывающие непосредственное воздействие на процесс установления, упрочения и реального функционирования режима правовой законности и правопорядка [25, с. 267].

Так, материальные гарантии для обеспечения законности и правопорядка основываются на сформированной экономической структуре белорусского общества. Государство стремится к тому, чтобы в экономической системе страны были обеспечены эквивалентные отношения между производителями и потребителями материальных благ, что, в свою очередь, гарантирует материальную основу для нормального функционирования гражданского общества. В этих условиях любой субъект права становится экономически свободным и самостоятельным. Поддерживаемый и охраняемый законом, он в полной мере реализует свои возможности в сфере материального производства, что является важнейшей гарантией законности и правопорядка в обществе. Материально обеспеченный и социально защищенный индивид, как правило,

сообразует свое поведение с правом, поскольку его интересы гарантируются режимом законности и получают объективное воплощение в правопорядке.

В Республике Беларусь создана устойчивая экономическая система. За последнюю пятилетку ВВП страны вырос на 5,8 %, производительность труда увеличилась на 10,6 %, производство промышленной продукции – на 4,6 %, производство продукции сельского хозяйства – на 8,9 %, розничный товарооборот – на 55,9 %, экспорт товаров и услуг – 11,4 %, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 34 % [26, с. 4].

Очевидно, что реализуемая в Беларуси многоукладная, социально ориентированная экономическая модель, которая впитала в себя оригинальные разработки отечественных ученых и наиболее прогрессивные зарубежные экономические достижения, формирует достаточные материальные гарантии, создающие благоприятную основу равноправного развития всех форм собственности, созидательной и ответственной предпринимательской инициативы.

Кроме того, в республике созданы и политические гарантии законности и правопорядка, которыми выступают все элементы политической системы общества, поддерживающие и воспроизводящие общественную жизнь на основе законов, отражающих объективные закономерности социального развития. Государство, его органы, разнообразные общественные объединения и частные организации, трудовые коллективы, то есть все звенья современной политической системы белорусского общества, в интересах своего жизнеобеспечения ориентированы на поддержание законности и правопорядка. Те политические организации или отдельные политические деятели, которые противопоставляют себя порядку, установленному законом, лишаются защиты со стороны государства. Одновременно в Беларуси создана комфортная среда для свободного выражения своего мнения для любого субъекта политической системы общества.

К юридическим гарантиям относится деятельность государственных органов, специально направленная на предотвращение и пресечение нарушений

законности и правопорядка. Ее осуществляют законодательные, исполнительные и судебные органы. Сказанное отнюдь не означает, что гарантиями законности являются определенные условия и специальные средства, обеспечивающие точное и неуклонное соблюдение правовых предписаний, установленных правящей властью.

На наш взгляд, под гарантиями законности необходимо понимать совокупность объективных и субъективных условий и специальных средств (мероприятий), направленных на обеспечение и охрану (защита) режима законности и правопорядка.

Как уже отмечено, вопрос о структуре юридических гарантий не получил пока однозначного решения в юридической литературе. Одни авторы относят к ним определенные разновидности юридических норм, другие – деятельность государственных органов (а в ряде случаев и общественных организаций), третьи – и то и другое. Четвертые включают сюда правоприменительную деятельность и индивидуальные юридические акты.

Интересно заметить, что существует система юридических гарантий законности. К числу таких гарантий относят:

а) закрепление основ общественного и государственного строя, важнейших прав и обязанностей граждан, принципов правовой системы в конституции страны;

б) соответствие текущего законодательства нормам конституции, верховенство законов по отношению ко всем иным актам государственных органов;

в) высокая юридическая техника правотворчества, кодификации и инкорпорации законодательства, ясность и доступность нормативно-правового материала;

г) централизованный прокурорский надзор за всеобщим соблюдением законов, единством их понимания и применения на всей территории страны;

д) независимость суда и подчинение его только закону, правосудие как высшая юридическая гарантия прав граждан и подзаконности административной деятельности;

е) безусловное право граждан на жалобу, возможность обращения за защитой в суд при нарушении конституционных гражданских прав, публичность судопроизводства;

ж) развитое правосознание населения, правовая культура работы государственного аппарата, учреждений и организаций, юридическая информированность граждан.

Заслуживает внимания классификация, предложенная Сунцовой, поскольку связывает специальные (юридические) гарантии с их назначением и целью. По его мнению, этот вид гарантий может существовать только в государстве, основанном на правовых началах, исходящих из принципов верховенства правового закона, разделения функций государственной власти, обеспечения взаимной ответственности государства и личности. Как было сказано выше, юридические гарантии автор разделяет на правовые и организационные. Правовые гарантии непосредственно отражаются в самих нормах права и в качестве таковых можно рассматривать требования к правовым нормам, основным из которых автор считает, степень соответствия правовых норм общественным отношениям. Организационные гарантии реализуются в определенных формах правовой деятельности, направленной на обеспечение законности. К ним ученый относит:

1. Деятельность Конституционного Суда по обеспечению конституционной законности.

2. Обеспечение правосудия независимым судом и подчинение его только закону.

3. Действие других правоохранительных органов по обеспечению неотвратимости ответственности и соблюдение презумпции невиновности, обеспечение справедливости и законности наказания.

4. Деятельность государственных органов и общественных объединений по обеспечению законности в сфере своей деятельности.

5. Деятельность граждан по защите своих прав законными средствами и выполнение своих юридических обязанностей [27, с. 32].

Полагаем, одной из важнейших специально-юридических гарантий законности является – совершенствование законодательства как нормативной основы законности. Развитая и научно обоснованная система нормативных правовых актов во главе с Конституцией Республики Беларусь – важнейшая предпосылка в исходный элемент режима законности.

Чтобы право эффективно выполняло свою роль регулятора общественных отношений, всю систему законодательства необходимо согласовывать с реалиями жизни общества, с новыми, более высокими требованиями, предъявляемыми в соответствии с целью построения правового государства. Однако потребность в быстром реагировании на возникающие новые явления, факты и события жизни общества со временем приводит к нарушению внешней и внутренней стройности, единства системы действующих нормативных правовых актов.

Учитывая вышесказанное, имеется в виду такие признаки как системность, целостность и единство, упорядоченность и логичность, иерархическая взаимосвязь и согласованность элементов, беспредельность, обозримость, стабильность и динамизм, рациональная отраслевая структура законодательства. А ведь именно качества закона оказывает огромное влияние на состояние законности в стране. Законодательство может быть признано совершенным, если оно имеет должный качественный уровень с точки зрения технико-юридической обработанности как всей системы официально опубликованных нормативных актов, так и отдельно взятых актов.

Следует признать, что далеко не все законодательные акты соответствуют этим требованиям, при издании новых или отмене устаревших правовых актов далеко не всегда соблюдаются правила законодательной техники. Вследствие этого в действующем законодательстве встречаются пробелы и

противоречивые, не согласованные друг с другом положения; в некоторых правовых актах имеются излишние повторения, недостаточно ясные, неточные формулировки, термины и т.д., затрудняющие их правильное понимание и применение.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы привести законодательство в полное соответствие с потребностями прогрессивного развития общественной и государственной жизни, устранить пробелы и противоречия, имеющиеся в действующем праве, провести качественную ревизию законодательства. Выполнению этой задачи может послужить дальнейшая систематизация законодательства, которая имеет целью приведение нормативных актов в определенную внутренне согласованную систему, сокращение их количества, освобождение системы от устаревших и недействующих норм, обновление законодательства [28, с. 22]. Для этого применяются такие формы систематизации нормативных правовых актов, как кодификация, инкорпорация, консолидация и смешанная систематизация, включающая элементы всех ранее названных форм.

Таким образом, гарантии законности – это определенный комплекс организационных, экономических, политических, идеологических и иных факторов и юридических мер, обеспечивающих соблюдение законов, прав граждан и интересов общества и государства. Они носят комплексный характер, связаны со многими явлениями и процессами социальной жизни и могут быть эффективными лишь в своей совокупности, в тесном переплетении объективных и субъективных условий и предпосылок социальной жизни со специальными юридическими и организационными средствами, направленными на обеспечение режима законности. Анализируя литературу и документацию, можно отметить, что большинство правоведов гарантии законности подразделяют на общие и специальные (юридические).

Исследованием установлено, что совершенствование и усиление юридических гарантий законности неразрывно связано с развитием и совершенствованием самого права. Полнота и непротиворечивость

законодательства, его стабильность, высокий уровень правотворческой культуры, юридической техники – необходимые условия эффективности юридических гарантий.

Законность и правопорядок – основа нормальной жизнедеятельности любого цивилизованного общества. Охватывая своим действием частную и публичную сферы человеческого бытия, они вносят в него соответствующую гармонию и стабильность, одновременно обеспечивая социальную справедливость.

Законность представляет собой точное и неукоснительное осуществление правовых предписаний всеми субъектами права в стране. Это подразумевает, что все государственные органы, должностные лица, учреждения, организации, общественные образования, каждый гражданин в отдельности должны выполнять требования положений Конституции, законов, декретов и указов, подзаконных нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Проблема обеспечения законности, как свидетельствует практика, носит комплексный характер. Это предполагает необходимость согласования усилий различных институтов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций и граждан. Значимая роль в успешном решении этой задачи отводится правоприменительным органам. Главным субъектом применения права является государство. Поэтому состояние законности в деятельности государственных органов является своеобразным индикатором, важнейшим показателем, позволяющим судить об уровне законности и правопорядка в обществе в целом. Аксиомой можно считать положение: порядок во власти - порядок в стране. Однако официальные статистические данные говорят о том, что деятельность государственных органов (еще в большей степени иных правоприменителей) грешит забвением закона; субъекты применения права часто превышают меру легально дозволенного или запрещенного [29, с. 18]. Уровень правовой защищенности личности все еще не соответствует критериям правового государства. Важно уяснить причины и обстоятельства, сделавшие это возможным.

Формирование белорусского правового государства неизбежно предполагает качественные перемены в понимании законности, обновление принципов становления, укрепления и соблюдения ее режима. Надлежащее исполнение гуманных, эффективных, воплощающих волю народа законов есть не только существенный показатель уровня цивилизованности и демократичности государства, но и залог прогресса в социально-экономических преобразованиях, гарантия обеспечения и охраны прав и свобод человека и гражданина [30, с. 84]. Законность как одна из составляющих основу демократизации нашего общества и защищенности индивида от произвола власти предстает прежде всего в виде руководящего начала в деятельности всех государственных органов и должностных лиц.

Так, по результатам анализа специальной литературы установлено, что законность является принципиальной основой сложного процесса применения права. Поэтому решение проблем в правоприменительной деятельности нужно начинать с укрепления законности.

Современное белорусское общество и государство, несмотря на различные вызовы и проблемы, с которыми сегодня сталкивается любая страна, прочно функционируют в режиме законности. Одним из показателей этого является создание и действие в суверенной Беларуси на протяжении более 25 лет стабильной правовой системы и эффективной системы государственного управления, основывающегося на принципе разделения и гармоничного взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. На фоне социальных потрясений и нестабильности, которыми охвачены сегодня, казалось бы, многие благополучные страны мира, общее направление обеспечения законности и правопорядка, реализуемое в нашей стране, подтверждает свою эффективность и находит одобрение у белорусского народа, который не раз доказывал это поддержанием курса развития страны на общереспубликанских референдумах [31, с. 17].

Основное бремя по обеспечению законности и правопорядка всегда лежит не на частных лицах и общественных формированиях, а на государстве и

его органах. Для органов внутренних дел Республики Беларусь обеспечение законности и правопорядка является основной задачей и главным направлением деятельности. Следует понимать, что без уважения к закону и деятельности органов внутренних дел любое общество и государство скатываются к анархии и беззаконию, подрыву стабильности и утрате благополучия, возможности жить спокойной мирной жизнью, как мы наблюдаем в некоторых соседних государствах, после чего очень сложно вернуть доверие закону и государству. Многовековой опыт развития государственности и права показал, что только через обеспечение законности и правопорядка можно обеспечить стабильность и благополучие в обществе. Конечно, при этом важно, чтобы обеспечение законности и правопорядка соответствовало определенным требованиям, принципам их реализации.

Созданная в Республике Беларусь система обеспечения законности и правопорядка отвечает этим требованиям, а именно: во-первых, требованию верховенства закона по отношению ко всем другим правовым актам; во-вторых, требованию единства понимания и применения законов на всей территории страны; в-третьих, требованию равенства всех людей перед законом и судом; в-четвертых, требованию недопустимости нарушения прав и свобод других лиц под предлогом осуществления прав и свобод отдельным человеком. Важно подчеркнуть, что в Республике Беларусь принцип законности функционирует наряду с другими принципами права, активно с ними взаимодействуя. Так, нарушая любой другой принцип, автоматически нарушается принцип законности [32, с. 365].

Законность – один из важнейших и неперенных принципов правового государства и, вместе с тем, качественных показателей правовой жизни общества [33, с. 4]. Без режима строгого и последовательного соблюдения правовых норм не может четко и слаженно работать государственный аппарат, эффективно решая поставленные перед ним задачи, не может также существовать твердый и надежный правовой порядок общества, в котором бы гарантировались и юридически защищались права и свободы граждан.

Выступая одним из ведущих требований, предъявляемых к практической деятельности всех субъектов правовых отношений, законность программирует весь общественный порядок, показывает его реальный характер и выполняет ряд исключительно важных стабилизирующих функций. Именно выполняемые законностью функции в научной литературе и берутся, чаще всего, за основу ее определения. По вопросу о самом понятии принципа законности специалисты в области общей теории права высказывают противоречивые мнения. Одни пишут о понятии принципа законности, другие о требованиях, чертах законности [35, с. 5]. Вместе с тем все авторы считают законность принципом деятельности, при котором органы государства осуществляют свои властные функции, в том числе и правоприменительные, в строгих рамках закона, неукоснительно соблюдая права граждан и других субъектов.

Изложенное, по нашему мнению, убедительно свидетельствует о том, что понимание права и законности должно охватывать целевые установки и приоритеты конституционного права Республики Беларусь, а также этико-центристские традиции отечественной философии права. Новый образ права, формируемый под углом зрения человеческого измерения, позволит раскрыть неразрывную связь законности со справедливостью и разумностью, воспитать чувство законности, показать преимущества жизни по закону, вести эффективную борьбу с правовым нигилизмом. Вот тогда законность действительно будет восприниматься как ценность, без которой невозможно строительство правового государства.

На основании изложенного, автор приходит к следующим выводам:

1. Принимая во внимание перспективность вышеуказанных предложений, считаем, что, нравственная природа законности наиболее концентрированное выражение находит в ее взаимосвязи с культурой. Законность не может ни развиваться, ни функционировать без опоры на достижения в духовной сфере. Общая и правовая культура – это морально-этическая основа законности. Но и законность, в свою очередь, является одной из политико-правовых предпосылок формирования культуры общества.

2. Важно отметить, что благодаря своим принципам законность выступает как наиболее эффективный, гуманный, справедливый режим общественно-политической жизни, а всякое отступление от этих принципов, их недооценка приводят к нарушениям законности, снижению ее социальной ценности, эффективности правового регулирования в целом. При этом следует различать законность как систему формальных требований и реально существующую законность.

Тем не менее, следует отметить, что на практике требования законности в той или иной степени реализуются не в полной мере, наблюдаются отступления от правовых предписаний сотрудниками правоохранительных органов. Например, сотрудниками органов внутренних дел ежегодно допускается совершение дисциплинарных проступков, административных правонарушений и уголовных преступлений о чем будет сказано далее.

ГЛАВА 3 СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Осуществление контроля законности в деятельности подразделений милиции общественной безопасности

Как правило, к способам обеспечения законности принято относить:

Контроль;

Прокурорский надзор;

Обжалование решений и действий сотрудников ОВД;

Юридическая ответственность сотрудников ОВД [36, с. 35].

Рассмотрим подробнее эти способы.

В зависимости от органов (должностных лиц) осуществляющих контроль за деятельностью ОВД, различают:

а) государственный контроль, который можно в свою очередь подразделить на контроль, проводимый:

органами законодательной и исполнительной власти;

судебными органами;

б) внутриведомственный контроль, осуществляемый руководителями органов внутренних дел, штабными и другими аппаратами.

в) общественный контроль.

В соответствии со ст. 45 Закона «Об ОВД Республики Беларусь» контроль за деятельностью ОВД осуществляют государственные органы, уполномоченные Президентом Республики Беларусь [37].

Следует отметить, что государственные органы, осуществляя контроль за деятельностью ОВД, не вмешиваются в оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, а также в ведение административного процесса.

Организационными формами контроля со стороны представительных и исполнительных органов власти города (района) за работой ОВД могут быть:

Согласование с вышестоящим руководством вопросов по кандидатурам начальников ГО-РО-РУВД при назначении их на должность;

Обсуждение отчетов и предложений руководителей ОВД, участковых инспекторов милиции, ИДН, других служб и подразделений о состоянии общественного порядка на заседаниях органов местного управления и самоуправления;

Личные доклады начальников ГО-РО-РУВД руководителю администрации города (района) по вопросам деятельности ОВД;

Оценка и анализ ежесуточных сводок, поступающих в местный орган управления из ОВД;

Рассмотрение администрацией города (района) жалоб и заявлений граждан на действия сотрудников ОВД и принятие по ним необходимых мер и др.

Контроль судебных органов за административной деятельностью ОВД заключается в рассмотрении судьями большого количества материалов (дел) об административных правонарушениях: о мелком хулиганстве, неповиновении законному распоряжению или требованию должностному лицу при исполнении им служебных обязанностей; нарушении требований превентивного надзора лицами, в отношении которых установлен такой надзор, и другие дела. Суды рассматривают также жалобы граждан на действия сотрудников ОВД.

При рассмотрении жалоб граждан на постановление по делу об административном правонарушении или протеста прокурора (ч. 1 ст. 12.9 ПИК оАП) суд вправе:

- 1) Оставить постановление без изменения, а жалобу (протест) – без удовлетворения;
- 2) Отменить постановление и прекратить дело;
- 3) Отменить постановление и направить дело на новое рассмотрение;
- 4) Отменить постановление полностью или в части и разрешить вопрос по существу;

5) Изменить меру и вид взыскания в пределах, предусмотренных Особенной частью КоАП, таким образом, чтобы оно не было усилено;

6) Отменить постановление и направить дело на рассмотрение на рассмотрение компетентного органа, если постановление по делу об административном правонарушении вынесено лицом, не правомочным решать данное дело;

7) Прекратить административный процесс по делу, если истек срок для привлечения к административной ответственности [38].

Таким образом, рассматривая дела или материалы, жалобы и заявления граждан, протесты прокурора, суд проверяет правомерность принимаемых руководителями и другими сотрудниками ОВД решений, исправляет ошибки и упущения, тем самым активно способствует укреплению законности в деятельности ОВД.

Кроме того, важно отметить, что для обеспечения формирования в республике целостной и эффективно действующей системы органов внутренних дел необходимо научно обоснованное закрепление их функций и задач на законодательном уровне, что позволит повысить эффективность их деятельности. Основными функциями органов внутренних дел являются борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Концепция, выдвигающая на первый план функцию борьбы с преступностью, является наиболее адекватно отражающей специфику современных условий и исторические традиции деятельности органов внутренних дел. Преступность представляет серьезную угрозу для общества, государства, прав и свобод граждан [39, с. 9]. В современной Беларуси преступность становится все более жесткой и агрессивной, непредсказуемой по мотивам, характеру действий преступников и общественно опасным последствиям; проявляется в не встречающихся ранее направлениях, совершается в новых формах, довольно часто с применением огнестрельного оружия, взрывчатки и других опасных средств, ухищрений, позволяющих

запутать следы преступлений либо уничтожить их. Примером тому может служить теракт в Минском метро 11 апреля 2012 г., в когда в результате взрыва погибли 15 человек, а более 200 получили телесные повреждения различной степени тяжести.

Однако абсолютизация этой функции в таком изложении, даже объективно обусловленная криминогенной обстановкой и тенденциями исторического развития системы органов внутренних дел, может стать источником разобщенности и даже конфликта между обществом и системой органов внутренних дел, а также взаимного недоверия [40, с. 19]. Дело в том, что преступность представляет собой закономерное явление, характерное для любого общества, поэтому «победить» ее невозможно. Борьба с преступностью является одной из сфер социального управления, обеспечивающая воздействие на причины и условия, порождающие преступления и преступность, а также на саму преступность. Причины преступности коренятся в фундаментальных социально-экономических проблемах и противоречиях жизни общества и личности. Отсюда становится понятным, почему органы внутренних дел не смогут «одержать победу» в борьбе с этим негативным явлением. В этой связи логично вести речь о противодействии либо контроле над преступностью. Так, например, большинство зарубежных теоретиков основное предназначение полиции видят в «установлении контроля над преступностью», «сдерживании ее посредством применения тех средств, которые представлены законом». Возникновение доктрины «контроля над преступностью» относится к началу 60-х гг. XX в., когда для западных, прежде всего американских, юристов стало очевидным, что ухудшение криминогенной обстановки является перманентной тенденцией и в дальнейшем ситуация может приобрести непредсказуемые последствия. Указанная доктрина была научно обоснована и пришла на смену доктрине «должной правовой процедуры», возникшая как средство ограждения личности от незаконных притязаний государства на заре развития демократии в конце XVIII в., предполагавшая преобладание интересов индивидуума над интересами государства. Параллельно в СССР развивалась и научно

обосновывалась концепция борьбы с преступностью, а ее причины, как социально-политического явления, объяснялись классовыми противоречиями, замалчивался объективный характер ее существования, в то время как сама борьба с преступностью рассматривалась как «целенаправленная деятельность, проводимая государством и обществом на основе материалистического понимания преступности и ее причин» [41, с. 158].

Таким образом, в современных условиях смена парадигмы борьбы с преступностью привела к тому, что использование термина «борьба» на законодательном уровне дискредитирует органы внутренних дел, функция которых не может быть выполнена а priori в виду объективного характера существования преступности. В этой связи заслуживает внимания утверждение о том, что нет универсальных средств раскрытия всех преступлений, надежд на быстрое искоренение преступности, но можно и нужно искать адекватные средства противодействия. Именно по такому пути совершенно справедливо пошел российский законодатель. Так, в ст.1 Федерального Закона «О полиции» указано, что полиция (как часть федеральной системы органов государственной власти в сфере внутренних дел) предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [42].

Функция охраны общественного порядка является традиционной для теории и практики правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел. Представляется, однако, что такое словоупотребление в современных условиях является не вполне точным. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова под «охраной» понимается группа (людей, кораблей, машин), охраняющая кого-либо или что-либо. Этот термин используется также в значении «оберегать, относиться бережно, стеречь» [43].

Таким образом, термин «охрана» наиболее соответствует материальным объектам, в значении, к примеру, «охранять имущество». Поэтому в отношении общественного порядка более уместен термин «обеспечивать» (в значении

«создать необходимые условия»), который придает данному словосочетанию юридическое значение и отражает его содержание.

В этой связи утверждается научно аргументированное положение о необходимости изменения и дополнения ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» путем изложения ее в следующей редакции: «Органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие противодействие – преступности, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом».

В настоящее время основными направления деятельности органов внутренних дел в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» являются: борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Однако Закон не содержит исчерпывающего перечня задач, которые в настоящее время на практике осуществляются органами внутренних дел в соответствии с законодательством. Так, помимо задач, предусмотренных Законом, на органы внутренних дел возложены задачи в области государственной пограничной политики, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О государственной границе Республики Беларусь», в области перевозки опасных грузов в соответствии с Законом Республики Беларусь «О перевозке опасных грузов», данные органы участвуют в обеспечении исполнения гражданами воинской обязанности в соответствии с Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», осуществляют дактилоскопическую регистрацию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с Положением о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565, лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел могут

направляться за пределы Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Законом Республики Беларусь «О порядке направления военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, прокурорских работников, а также гражданского персонала за пределы Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности» и др.

Например, на органы внутренних дел возложена обязанность по реализации профилактических мероприятий и защите территории Республики от завоза и заноса африканской чумы свиней. А ведь указанная деятельность требует специальных познаний, противоречит назначению органов внутренних дел и отвлекает сотрудников от выполнения основных задач. Данной работой должны заниматься работники подчиненных подразделений Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения.

Кроме того, в соответствии с Планом мероприятий по обеспечению пожарной и промышленной безопасности на органы внутренних дел возложены обязанности по реализации профилактических мероприятий по предупреждению гибели людей в результате пожаров. Однако сотрудники органов внутренних дел не имеют специальных познаний в области правил установки и эксплуатации электросетей, газового и печного отопления. В соответствии с законодательством выявление причин и условий возникновения чрезвычайных ситуаций, а также принятие мер по их устранению является задачей органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Согласно четвертому абзацу ч. 3 ст. 9 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» должностные лица органов внутренних дел обязаны принимать по письменным обращениям военных комиссаров меры по установлению местонахождения граждан, подлежащих

призыву на воинскую службу, и вручению им повесток военного комиссариата для прибытия в военный комиссариат в случае невыполнения ими обязанностей, причины которого не установлены. При этом, выполняя данную задачу, сотрудники органы внутренних дел не только выполняют функции почтальона, но и ограничены его правами. Фактически установление местонахождения граждан, не прибывших в военный комиссариат, заключается в посещении их по месту жительства, где и происходит вручение повестки военного комиссариата. Данную функцию могут выполнять и сами работники комиссариатов.

Следовательно, в настоящее время на органы внутренних дел различными нормативными правовыми актами, возлагаются несвойственные задачи, противоречащие назначению органам внутренних дел. Такая ситуация порождает неопределенность правового статуса и их места в системе органов государственной власти, поскольку подобное изложение правых норм может явиться основанием для их расширительного толкования правоприменителем. Анализ становления и развития органов внутренних дел в механизме государства позволяет утверждать, что неопределенность законодательно закрепленных задач органов внутренних дел явилось одной из определяющих причин нарушения законности в их деятельности в 20-е – начале 50-х гг. XX в.

Учитывая вышеизложенное, а также то обстоятельство, что основными задачами органов внутренних дел являются защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств, нами предлагается исключить возложение на органы внутренних дел иных задач в соответствии с законодательными актами, предусмотрев исчерпывающий перечень задач непосредственно в Законе.

Следует отметить, что предлагаемые нами изменения актуальны и своевременны. Так, в январе 2016 г. на сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь создана страница «Улучшим закон вместе», где граждане посредством голосования в режиме онлайн имеют возможность высказать свое мнение в части исключения из компетенции органов внутренних дел несвойственных задач. Вопрос анкеты сформулирован следующим образом: «Исключить из компетенции органов внутренних дел осуществление административной деятельности по несвойственным для милиции функциям с целью использования сотрудников для реального обеспечения общественной безопасности, профилактики преступлений (в настоящее время сотрудники милиции обязаны начинать административный процесс при выявлении деяний, не влияющих на состояние общественной безопасности. Например, в области торговли, пожарной безопасности, функционирования СМИ, обращения с животными, охраны атмосферного воздуха, животного и растительного мира, благоустройства и содержания населенных пунктов и т. п.)». По состоянию на 26 января 2016 г. в обсуждении указанной проблемы приняло участие более 50 000 человек, большая часть из которых разделяет указанное предложение.

В настоящее время существуют различные варианты решения проблемы правового регулирования осуществления указанных и иных задач, но это решение зависит от белорусского законодателя исходя из особенностей нормотворческого процесса. Так, не исключается вариант предусмотреть в Законе исчерпывающий перечень случаев и форм оказания органами внутренних дел содействия государственным органам и иным организациям в реализации возложенных на них обязанностей. Например, в ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» перечислен исчерпывающий перечень обязанностей полиции (42 пункт); ч. 2 статьи гласит: «Иные обязанности могут быть возложены на полицию только путем внесения изменений в настоящий Федеральный закон».

В связи с тем, что эффективность деятельности органов внутренних дел зависит от конкретизации и правового закрепления возложенных на них задач,

считаем необходимым исключить практику возложения на органы внутренних дел иных задач в соответствии с законодательными актами, помимо предусмотренных Законом (ПРИЛОЖЕНИЕ Б). Полагаем, что реализация данного предложения позволит освободить органы внутренних дел от выполнения задач, не влияющих на состояние общественной безопасности, сократить временные и финансовые затраты по их осуществлению, повысить эффективность их деятельности по реальному обеспечению общественного порядка и противодействию преступности.

Рассматривая вопросы об обеспечении контроля за соблюдением принципа законности в деятельности органов внутренних дел нельзя не акцентировать внимание на соблюдении принципа законности в смежном ведомстве – следственном комитете. В деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь особое место занимает вопрос о статусе Следственного комитета как органа предварительного следствия, а также правоохранительного органа. Специалисты отмечают, что при создании Следственного органа в Республике Беларусь был изучен опыт организации и функционирования следственных органов государств дальнего и ближнего зарубежья. Следственный комитет – единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства.

Наиболее полно подошёл опыт Российской Федерации, где федеральными законами в 2007 году был образован Следственный комитет при прокуратуре. «Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации (далее – Следственный комитет) является органом прокуратуры Российской Федерации, обеспечивающим в пределах своих полномочий исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве». Были также изучены и наработки в деятельности органов предварительного расследования в более далёких странах. В частности, этими государствами были Соединённые штаты Америки и Казахстан. В этих странах несколько другая следственная практика, но

она позволила заметить и подчеркнуть очень много важных моментов и решений в работе данных подразделений.

Таким образом, напрашивается вывод об организационной и функциональной общности действующих на пространстве после распада СССР следственных комитетов Российской Федерации и Республики Беларусь, который основан на:

- «генетической» общности систем права стран;
- примерно одинаковым временем создания и развития, которое основывается на признании главенства прав и свобод человека, равенстве форм собственности (государственная и частная) в экономике;
- практически идентичных задачах, стоящих перед следственными органами союзных государств, по обеспечению правосудия при защите прав и свобод человека и гражданина;
- одинаковых правах и обязанностях комитетов, которые являются государственными органами и, в свою очередь не входящими ни в одну ветвь власти, руководстве их деятельностью главами государств и подчиненности им председателей комитетов;

Период деятельности органов Следственного комитета Республики Беларусь подтвердил правильность принятого решения о его создании. Рассмотрев ситуацию в правоохранительной среде, можно отметить, что после образования единого следственного органа были приняты меры по устранению проблем в правоохранительной деятельности, ранее находящиеся, и не связанные с человеческим фактором. Вот, например, имели место случаи, когда из-за ненадлежащего исполнения сотрудниками органов предварительного расследования своих должностных обязанностей суды привлекали к уголовной ответственности невиновных или же, напротив, виновные в совершении преступных деяний избегали уголовной ответственности, не возмещая причиненный государству и потерпевшим лицам ущерб. Фактов такого рода немного, но очевидно, что без кардинальных действий избежать их в будущем не получится. С целью изменения такой ситуации и повышения качества

предварительного расследования и, соответственно, более полного воплощения в работе правоохранителей принципов справедливости и неотвратимости наказания был создан Следственный комитет, который обеспечил независимость следователей и исключая их зависимость от цифровых показателей. После созданием следственного комитета органы прокуратуры, органы внутренних дел и Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь освободились от своих «бывших» функций расследования преступлений. Органы внутренних дел и Департамента финансовых расследований свой взгляд уделяют предупреждению совершения преступлений, их выявлению. В свою очередь органы прокуратуры повысили внимание и усилили прокурорский надзор за продвижением предварительного расследования, что в любом случае положительно отразилось на качестве расследования преступлений. Все эти нововведения позволили практически полностью исключить из практики привлечения к уголовной ответственности невиновных. В свою очередь те, кто совершил умышленное или неумышленное преступление будет подвергнут законному и справедливому наказанию, согласно конституционным принципам Республики Беларусь.

Важно подчеркнуть, что главное требование для следователя – безукоризненно исполнять закон и им руководствоваться. Для выполнения своих задач следователи Следственного комитета Республики Беларусь наделены полномочиями, список которых определён в Уголовно-Процессуальном кодексе Республики Беларусь.

Так, на основании исследований, полагаем, что итоги создания Следственного комитета оказались весьма положительными. Принципы законности и правопорядка стали наиболее углубленно соблюдаться новым органом.

На основании вышеизложенного полагаем, что обеспечение контроля, на наш взгляд, является одной из наиболее эффективных способов обеспечения принципа законности не только в деятельности органов внутренних дел, но и в

деятельности всех правоохранительных органов. Кроме того, в работе проведен анализ деятельности следственного комитета с момента его создания до настоящего времени. В виду этого считаем, что данная реформа сказалась положительно на результатах деятельности служб правоохранительного блока, освободила органы внутренних дел от несвойственных им функций, обеспечила справедливое и законное привлечение лиц к ответственности.

3.2. Прокурорский надзор за законностью деятельности подразделений милиции общественной безопасности

В системе законодательства Республики Беларусь законодательство об административных правонарушениях и процессуально-исполнительное законодательство одни из наиболее сложных для правоприменителя, что требует от органов прокуратуры постоянного и системного надзора за точным и единообразным соблюдением законодательства при ведении административного процесса и законностью постановлений по делам об административных правонарушениях [44, с. 65] .

Надзор прокуратуры за законностью деятельности ОВД осуществляет Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчинённые ему прокуроры.

Осуществляя надзор за законностью административной деятельности ОВД (ст. 27 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь») прокурор вправе:

беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения входить в помещения и на другие объекты ОВД;

вызывать должностных лиц ОВД и требовать объяснений об обстоятельствах, связанных с нарушением законодательства;

проверять законность административного задержания граждан и применения к ним административных взысканий;

осуществлять иные полномочия в соответствии с законодательными актами [45, с. 60].

При установлении нарушений законодательства в зависимости от их характера прокурор в пределах своей компетенции принимает следующие меры прокурорского реагирования:

Опротестовывает правовые акты и решения (действия) ОВД, должностных лиц, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, отменяет их;

Освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию;

Выносит постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности;

Выносит постановления о возбуждении уголовного дела;

Составляет протоколы об административных правонарушениях (полномочия прокурора по составлению протоколов об административных правонарушениях закреплены в п. 7 ч.1 ст. 3.30 ПИКоАП).

Стоит отметить, что кроме осуществления надзорных полномочий, органы прокуратуры выступают как самостоятельный субъект административной практики, наделенный полномочиями по ведению административного процесса. Тем не менее, функции ведения административного процесса и вынесения постановлений о наложении административного взыскания являются новыми для органов прокуратуры Республики Беларусь и недостаточно устоявшимися с точки зрения теории деятельности прокурорского надзора и правовой регламентации деятельности прокуратуры Республики Беларусь.

В целях формирования единообразной правоприменительной практики при осуществлении прокурорами названных полномочий Генеральной прокуратурой обобщена за 2017 год в сравнении с 2005 годом практика работы органов прокуратуры областей и города Минска при реализации в административном процессе положений ст. 2.15, п.7 ч.2 ст. 3.30, ч.3 ст. 10.3 ПИКоАП.

При этом было проанализировано:

Количество протоколов об административном правонарушении, составленных прокурорами;

Количество постановлений о наложении административных взысканий и о прекращении дела, вынесенных судами по результатам рассмотрения этих протоколов;

Количество жалоб, поданных в органы прокуратуры в порядке Главы 12 ПИКоАП на постановления по делам об административных правонарушениях результаты их рассмотрения;

Количество протестов, принесенных на постановления по делам об административных правонарушениях и др.

Установлено, что при реализации полномочий, установленных п.7 ч.2 ст. 3.30 ПИК оАП, должностными лицами органов прокуратуры за анализируемый период составлено 977 (1 062) протоколов об административном правонарушении.

Из них составлено должностными лицами органов прокуратуры:

Брестской области – 400 (371) протоколов;

Витебской области – 199 (23) протоколов;

Гомельской области – 87 (50) протоколов;

Гродненской области – 61 (87) протоколов;

Минской области – 163 (281) протокола;

Могилевской области – 40 (65) протоколов;

Города Минска – 27 (26) протоколов [46].

Наибольшее количество протоколов об административном правонарушении составлено прокурорами за совершений следующих административных правонарушений:

По ст. 9.1 КоАП (умышленное причинение телесного повреждения), 598 (543), или 61 % (49%) от количества всех составленных протоколов;

По ст. 9.19 КоАП (нарушение законодательства о труде), 153 (152), или 16 % (17%) от всех составленных протоколов;

По ст. 23.1 КоАП (неисполнение предписания либо представления) – 90 (110), или 9 % (10 %) от всех составленных протоколов.

Исходя из анализа реализации прокурорами полномочий, предусмотренных п.7 ч.2 ст. 3.30 и ч.3 ст. 10.3 ПИК оАП наиболее активно право на составление протоколов об административном правонарушении использовали прокуроры Брестской, Витебской и Минской областей.

По результатам проведенного анализа в резерве регионов отмечается определенное различие в избрании прокурорами направлений и приоритетов участия в административном процессе.

Так, если должностными лицами органов прокуратуры Брестской и Витебской областей в 2017 году по ст. 9.1 КоАП составлено 365 и 146 протоколов об административном правонарушении, то органы прокуратуры города Минска за совершение таких правонарушений составили только 2 протокола.

Аналогичная картина наблюдается и при вынесении постановлений о наложении административного взыскания. Когда прокуроры Брестской области по ст. 11.16 КоАП вынесли 30 постановлений (25% от числа всех постановлений), прокурорами Гродненской области и города Минск постановления по таким правонарушениям не выносились вовсе.

Однако, если прокуроры города Минска вынесли 67 постановлений (40% от всех постановлений) по ст. 23.1 КоАП, в витебской и Минской областях вынесено соответственно только 5 и 7 таких постановлений.

Следует отметить, что в рамках осуществления полномочий предусмотренных п.8 ч.2 ст. 2.15 ПИКоАП прокурорскими работниками за анализируемый период направлено в органы, ведущий административный процесс 4 114 (4 197) поручений о начале административного процесса и подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению по правонарушениям, протоколы по которым не составляются прокурором.

Наибольшее количество поручений о проведении административного процесса прокурорами дано органам:

МВД – 1 780 (1 236) поручений;

Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды – 871 (886) поручений;

Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты – 738 (642) поручений.

При этом практика направлений прокурорами таких поручений в органы, ведущие административный процесс, также варьируется в зависимости от регионов.

Резюмируя вышесказанное видим, что прокурорский надзор является эффективной мерой обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел. Однако, на наш взгляд, в этом вопросе есть серьезная недоработка со стороны правоприменителя. Полагаем, что законодатель предоставил прокурорским работникам достаточно широкие полномочия в области административного процесса, но, стоит отметить, что не все сотрудники эффективно используют это право. Проведенная статистика показывает, что в отдельных регионах рассматриваемый вопрос требует более серьезного подхода.

3.3. Обжалование как способ обеспечения законности в деятельности подразделений милиции общественной безопасности

Одним из способов обеспечения законности ведения административного процесса, восстановления нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц является обжалование (опротестование) действий и решений судьи либо должностного лица органа, ведущего административный процесс, в том числе постановлений, выносимых по делам об административных правонарушениях. Жалоба представляет собой вид обращения, в котором излагается требование заявителя о восстановлении его нарушенных прав, свобод и законных интересов. Протест является одним из актов прокурорского надзора, в котором прокурорский работник требует отмены либо изменения противоречащих законодательству правового акта, решения или прекращения незаконного действия.

Правом обжалования наделены участники административного процесса, а прокурорские работники правомочны приносить протесты и рассматривать в соответствии с действующим административным законодательством жалобы, поступающие в органы прокуратуры [47, с. 56].

В главе 2 ПИКоАП содержатся два принципа административного процесса, закрепляющие полномочия органов прокуратуры и права участников административного процесса в сфере обеспечения законности привлечения лиц к административной ответственности. Так, принцип «прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса» (ст. 2.15. ПИКоАП) реализуется путем изучения истребованных у органа, ведущего административный процесс, материалов дела об административном правонарушении; дачи письменных указаний по делу об административном правонарушении; санкционирования производства отдельных процессуальных действий и применения мер обеспечения административного процесса; путем вынесения постановления об освобождении незаконно подвергнутого административному задержанию лица; опротестования противоречащих законодательству постановлений по делам об административном

правонарушениях (в том числе постановления о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенного по окончании подготовки дела) и др.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в 2015 г. прокурорскими работниками всего принесено 3988 протестов на постановления по делам об административных правонарушениях, а в 2016 г. – 4089 протестов. В 2016 г. по Брестской области всего принесено 773 протеста (в 2015 г. – 740 таких актов прокурорского надзора), по Витебской области – 511 протестов (в 2015 г. – 437), по Гомельской области – 601 протест (в 2015 г. – 543), по Гродненской области – 275 протестов (в 2015 г. – 340), по Минской области – 850 протестов (в 2015 г. – 436), по г. Минску – 654 протеста (в 2015 г. – 663). Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в 2016 г. принесено всего 10 протестов (в 2015 г. – 44) [48, с. 55].

Другой принцип административного процесса «право на обжалование процессуальных действий, постановлений) (ст. 2.16. ПИКоАП) предоставляет участникам административного процесса возможность обжаловать действия и решения должностных лиц органов, ведущих административный процесс, судьи. Порядок подачи таких жалоб и сроки их рассмотрения регламентированы главами 7 и 12 ПИКоАП.

В случае односторонности, неполноты и необъективности исследования обстоятельств административного правонарушения; существенного нарушения ПИКоАП; неправильного применения норм, устанавливающих административную ответственность, вынесенное по делу об административном правонарушении постановление подлежит отмене или изменению.

В соответствии с ч. 1 ст.12.14-1 ПИКоАП и постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2011 года № 6 «О практике рассмотрения судами жалоб (протестов) на постановления по делам об административных правонарушениях» основанием к отмене или изменению не вступившего или вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении является несоответствие назначенного

административного взыскания тяжести совершенного административного правонарушения. Поверхностное исследование обстоятельств совершения административного правонарушения, а также оставление без внимания доказательств, опровергающих факт правонарушения либо причастность привлекаемого к ответственности лица, являются основаниями для отмены или изменения постановления по делу.

Так, постановлением заместителя начальника УГАИ УВД Миноблисполкома гр-н Б. был привлечен к ответственности по ст. 18.38. КоАП в виду того, что, являясь должностным лицом, ответственным за выставление технических средств, в нарушение подпункта 209.1 ПДД не обеспечил выставление на 25-м километре автодороги М 2 Минск – Национальный аэропорт Минск информационного щита «Контроль режима движения». Вместе с тем в ходе проведенной прокуратурой проверки по жалобе гр-на Б. было установлено, что информационный щит не относится к устройствам и конструкциям, применяемым для организации и регулирования дорожного движения. В связи с чем постановление о наложении административного взыскания было отменено и прекращено дело в отношении гр-на Б. за отсутствием в деянии состава административного правонарушения.

К существенным нарушениям ПИКоАП относится составление протокола об административном правонарушении некомпетентным лицом; необеспечение участия защитника либо участия защитника либо переводчика в производстве по делу об административном правонарушении; ненадлежащее извещение участников административного процесса о времени и месте рассмотрения дела.

Так, постановлением ОГАИ ОВД Лидского райисполкома гр-н А. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.16. КоАП и подвергнут административному взысканию в виде штрафа в размере 50 базовых величин с лишением права управления транспортными средствами сроком на три года. Лицо, в отношении которого было вынесено постановление о наложении административного взыскания, обжаловало данное решение в судебном порядке, но его требования не были удовлетворены и постановление

по делу было оставлено без изменений. Однако в ходе проведенной прокуратурой проверки по факту привлечения гр-на А. к административной ответственности выявлен ряд нарушений ПИКоАП о собирании, оценке и закреплении доказательств, их всестороннем и объективном исследовании (выразившееся в проведении подготовки дела к рассмотрению должностным лицом – сотрудником ГАИ, опрошенным в качестве свидетеля по факту совершения административно правонарушения), что повлекло отмену постановления о наложении административного взыскания.

Неправильное применение норм, устанавливающих административную ответственность, также влечет отмену или изменение постановления по делу. В частности, речь идет о применении норм Особенной части КоАП, утративших или не вступивших в законную силу; неправильном применении норм, исключающих административную ответственность; признании отягчающим вину обстоятельством, не прописанное в статье 7.3 КоАП Республики Беларусь; наложении административного взыскания без учета санкции статьи, устанавливающей административную ответственность, либо неверном применении статьи (части или пункта статьи) КоАП, предусматривающей ответственность; наложении взыскания в отношении лица, к которому оно не могло быть применено.

По результатам рассмотрения жалоб и протестов на постановления по делам об административных правонарушениях выносятся мотивированные постановления, требования к которым изложены в ПИКоАП.

Таким образом, одним из способов защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также условием обеспечения законности привлечения к административной ответственности является реализация участниками административного процесса права обжалования и прокурорскими работниками права проверять законность и обоснованность наложения административных взысканий. При этом осуществление систематического контроля за ведением административного процесса со стороны

уполномоченных на то должностных лиц позволит успешно решать задачи органов внутренних дел в целом.

Таким образом, рассмотрев институт обжалования как способ обеспечения законности в деятельности подразделений милиции общественной безопасности видим, что нередко правоохранители принимают решения, которые носят незаконный характер. На наш взгляд, обжалование является уникальной возможностью приведение норм в соответствие с нормативными правовыми актами и принятии законного и справедливого решения, тем самым восстанавливая права человека как субъекта административного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важная роль законности в решении задач государственного строительства определила широкое исследование данной проблемы в юридической литературе, стремление выработать понятие законности, которое отразило бы все богатство этого сложного общественного явления, его социальное значение в обществе. Действительно, законность всегда являлась одной из ключевых проблем, которая требовала тщательного комплексного и систематизированного изучения, особенно в деятельности органов внутренних дел.

Соблюдение принципа законности имеет исключительное значение в деятельности государственных органов и должностных лиц, так как их неправомерные действия способны нанести существенный вред правам граждан. Таким образом, можно сказать, что в определенной мере законность реализуется посредством системы правовых норм, средств и гарантий соответствующих государственных органов и должностных лиц, а также практической деятельности субъектов государственного управления по единообразному пониманию и применению законов.

Исследуя вопрос о понятии и сущности законности, можно сделать следующий вывод: законность – фундаментальная категория всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества, его граждан. Даже самый совершенный закон жив только тогда, когда он выполняется, воздействует на общественные отношения, на сознание и поведение людей. Вот эта та сторона права, связанная с жизнью закона, его действенностью, и характеризуется понятием «законность».

Рассматривая вопрос о роли правоохранительных органов в обеспечении законности и правопорядка в обществе, необходимо отметить их особую позицию, занимаемую в обществе. Они призваны приводить в действие механизм правовой охраны, обеспечивать применение мер государственного принуждения в целях устранения препятствий в реализации прав и

обязанностей, восстановления нарушенного права, привлечения виновных лиц к юридической ответственности. Используя правовые средства, правоохранительные органы обязаны искоренять нарушения законности.

Итак, подводя итог, отметим, что на сегодняшний день успешно действует большинство базовых законодательных актов, определяющих организационно-правовой статус органов внутренних дел, отдельных направлений их деятельности. Постоянно усовершенствующаяся законодательная база организации и деятельности органов внутренних дел охватывает все важнейшие направления. Однако все изложенное свидетельствует также и об определенном несоответствии правовой основы системы органов внутренних дел современным требованиям, новым реалиям и о необходимости ее дальнейшей переработки.

Необходимы следующие основные направления работы в данной области:

1. Освобождение законодательства от неэффективных норм, завершение полного перехода на современную нормативную правовую базу деятельности органов внутренних дел.

2. Переход от запретительного метода регулирования общественных отношений к дозволительному методу: упорядочению поведения субъектов права не установлением запретов, а установлением возможных правомерных путей разрешения возникающих проблем [34, с. 106].

3. Завершение процесса деуниверсализации органов внутренних дел, освобождения их от несвойственных им функций, повысив при этом эффективность их деятельности.

4. Законодательное закрепление наличия, существования, функционирования того или иного органа и системы органов внутренних дел в целом.

5. Максимально полное и детализированное нормативное урегулирование в законах и основанных на них подзаконных актах структуры органов внутренних дел, их компетенции, взаимоотношений друг с другом, другими

органами государства, гражданами, территориальной организацией общества, то есть всего комплекса отношений, связанных с организацией и деятельностью органов внутренних дел.

Реализация перечисленных выше мер должна служить обновлению правовой основы системы органов внутренних дел с целью усовершенствования правового механизма российского государства в целом, разгрузив органов внутренних дел, сконцентрировав ее усилия на действительно важных направлениях борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и безопасности, что в современных условиях является первоочередной задачей.

В заключение следует уточнить, что исполнению сотрудниками органов внутренних дел подлежат не только Конституция Республики Беларусь, имеющая высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь, законы, но и иные, подзаконные акты, которые не должны противоречить Конституции, т.е. в процессе выполнения своих оперативно-служебных задач милиция не вправе руководствоваться законодательством, противоречащим Конституции, и, соответственно, ведомственными нормативными правовыми актами, противоречащими закону.

Таким образом, проблема законности должна решаться на основе современного правопонимания. Новый образ права, формируемый под углом зрения человеческого измерения, позволит раскрыть неразрывную связь законности со справедливостью и разумностью, воспитать чувство законности, показать преимущества жизни по закону, вести эффективную борьбу с правовым нигилизмом. Вот тогда законность действительно будет восприниматься как ценность, без которой невозможно строительство правового государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сравнительная характеристика нормативного закрепления принципа законности в Законе Российской Федерации «О полиции» и Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел»

Закон Российской Федерации «О полиции»	Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел»
Глава 2. Принципы деятельности полиции Статья 6. Законность 1. Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. 2. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом. 3. Сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий. 4. Сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении	Статья 4. Принципы деятельности органов внутренних дел Деятельность органов внутренних дел осуществляется на принципах: законности; уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан; гуманизма; единства системы органов внутренних дел и централизации управления ими; сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности; независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений.

служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства. 5. Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом. 6. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает контроль за законностью решений и действий должностных лиц полиции.	
--	--

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О внесении изменений и дополнений

в Закон Республики Беларусь

«Об органах внутренних дел Республики Беларусь»

Принят Палатой представителей

Одобен Советом Республики

Статья 1. Внести в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 173, 2/1360; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2014 г., 2/2121) «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» следующие изменения и дополнения:

1. Часть 1 статьи 1 изложить в следующей редакции:

«Органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие противодействие преступности, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом.».

2. Часть 2 статьи 2 исключить.

Статья 2. Настоящий Закон вступает в силу через десять дней после его официального опубликования.

Президент

Республики Беларусь

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гавриленко, А. В. О роли принципа законности в государственном управлении / А. В. Гавриленко // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2011. – № 4. – С. 84–87.
2. Блунчли, И. К. История общего государственного права и политики от XVI века по настоящее время / И. К. Блунчли ; пер. с нем.: О. И. Бакст, М. Новосельский. – СПб. : Тип. О. И. Бакста, 1874. – VIII, 597 с.
3. Воскресенский, Н. А. Законодательные акты Петра I / Н. А. Воскресенский. – Т.1. – М., 1945. – 107 с.
4. Строгович, М. С. Основные вопросы советской социалистической законности / М. С. Строгович // Правоведение. – 1968. – № 6. – С. 137–142.
5. Ефремов, А. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Ф. Ефремов. – Саратов. – 2001. – 25 с.
6. Александров, Н. Г. Социалистические принципы советского права / Н. Г. Александров // Советское государство и право. – 1957. – № 11. – С. 56–60.
7. Рабинович, П. М. Упрочение законности – закономерность социализма / П. М. Рабинович // Правоведение. – 1997. – № 3. – С. 115–119.
8. Вопленко, Н. Н., Законность и правовой порядок / Н. Н. Вопленко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2007. – № 3. – С. 135–141.
9. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2010. – 634 с.
10. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.
11. Груздев, В. В. Правовые состояния личности как условия формирования законности: понятие и классификация / В. В. Груздев // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 49–53.

12. Семак, Е. Д. Совершенствование правопримениельной деятельности в Республике Беларусь в аспекте укрепления законности / Е. Д. Семак // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч. конф., Гродно, 28-29 марта 2003 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2003. – С. 99–103.
13. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин – Саратов : СГАП, 2001. – 415 с.
14. Нерсисянц, В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция / В. С. Нерсисянц // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 10–12.
15. Четвернин, В. А. Нетрадиционные подходы к правопониманию / В. А. Четвернин // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 8–13.
16. Лапаева, В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность / В. В. Лапеева // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 5–13.
17. Наш трудный путь к праву: материалы Первых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца, Москва, 2 окт. 2006 г. / Института государства и права РАН ; редкол. : Соколыщик И.М. (отв. ред.) [и др.]. – М. : Щит – М, 2006. – 416 с.
18. Ромашов, Р. А. Реалистический позитивизм: в поисках интегративного правопонимания / Р. А. Ромашов // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 102–104.
19. Сабитов, Т. Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание / Т. Р. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 190 с.
20. Васілевіч, С. Г. Правовые принципы административной ответственности / С. Г. Васілевіч // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2007. – № 3. – С. 98–102.
21. Ленин, В. И. Полн.собр.соч. / В. И. Ленин. – Т. 45. – М. : Щит – М, 1967. – 198 с.

22. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
23. Корельский, М. В. Теория государства и права: учебник / М. В. Корельский, В. Д. Перевалов ; под ред. М. В. Корельского. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2002. – 616 с.
24. Маринов, О. П. Правовые принципы в национальной правовой системе / О. П. Маринов // Право в современном белорусском обществе. – 2008. – № 3. – С. 112–117.
25. Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсисянц. – М.: норма-инфа, 1999. – 552 с.
26. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2011 – 2015 годах и меры по обеспечению устойчивого сбалансированного развития экономики на перспективу: информ.-анал. докл. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 4–65.
27. Сунцова, Е. А. Законность и ее гарантии в свете деятельности Следственного комитета Российской Федерации / Е. А. Сунцова, А. Н. Волчанская // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 30–35.
28. Зиновьева, М. Ю. Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства : автореф. дис. ...канд.юрид.наук / М. Ю. Зиновьева. – Саратов. – 1999. – 27 с.
29. Рябцев, В. П. Возникновение, становление и общая характеристика законности как правовой категории и социального явления / В. П. Рябцев // Законность в Российской Федерации. – 2008. – № 3. – С. 16–21.
30. Горбань, В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства / В. С. Горбань. – М.: Юриспруденция, 2009. – 159 с.
31. Чечулина, А. А. Концепция правозаконности и судебная власть / А. А. Чечулина // Политика и право. – 2004. – № 5. – С. 15–21.

32. Юнусов, А. А. Законность и правопорядок как важнейшие факторы формирования правового государства и обеспечения прав человека : монография / А. А. Юнусов; под. ред. Р. А. Базарова ; Челябинский юрид. институт М-ва внутр. дел Российской Федерации. – Челябинск : Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2002. – 225 с.
33. Кудрявцев, В. Н. О правопонимании и законности / В. Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 3–8.
34. Беркерашвили, Л. Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов / Л. Ш. Беркерашвили, В. П. Игнатов. – М.: Щит – М, 2001. – 260 с.
35. Сафонов, А. Ю. Основные элементы обеспечения законности в административной деятельности полиции / А. Ю. Сафонов // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 31–33.
36. Короткова, О. И. Правопорядок как базис социального правового государства / О. И. Короткова // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 55–60.
37. Об органах внутренних дел [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
38. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
39. Басецкий, И. И. Методологические проблемы борьбы с преступностью / И. И. Басецкий // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 1. – С. 7–10.
40. Гусак, В. А. К вопросу о классификации функций советской милиции в военный период (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] : [по

состоянию на 17.11.2010 г.] / В. А. Гусак // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

41. Бородин, С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С. В. Бородин. – М. : Наука, 1985. – 272 с.

42. О полиции [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации, 7 фев. 2011 г. № 3 ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

43. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

44. Лазарев, В. В. Правоприменение в советском государстве. / В. В. Лазарев // Законность. – 2010. – № 2. – С. 63–66.

45. Серебрякова, И. М. Деятельность ОВД Республики Беларусь по укреплению законности и правопорядка: критерии оценки / И. М. Серебрякова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 57–62.

46. Сведения о преступлениях и потерпевших [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=314473>. – Дата доступа: 15.04.2018.

47. Гришанин, П. Ф. Пути укрепления законности / П. Ф. Гришанин // Государство и право. – 2001. – № 1. – С. 54–59.

48. Вакульчик, В. П. «Справедливость – их ремесло» : [беседа с председателем Следственного комитета Беларуси Валерием Павловичем Вакульчиком] // Белорусская нива. – Минск. – 2011. – 3 ноября (№ 198). – С. 54–57.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ И ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ НАУЧНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

1 Касперович, Н. С. Теория законности в контексте антропологического типа правопонимания / Н. С. Касперович // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. материалов Всерос. науч. студ. конф. с междунар. участием (г. Москва, 28–29 апреля 2017 г.). – М.: Изд-во РУДН, 2017. – С. 121–125.

2 Григорьев, А. В. Законность: понятие, сущность / А. В. Григорьев, Н. С. Касперович // Методологические проблемы формирования и правотворческого использования основных понятий и категорий в сфере охранительного права. – Минск: Академия МВД, 2017. – С. 51–55.

3 Касперович, Н. С. Законность и правопорядок в современном обществе: соотношение и проблемы укрепления / Н. С. Касперович // Сборник статей победителей конкурса научных работ, выполненных обучающимися Академии МВД Республики Беларусь в 2016 году. – Минск: Академия МВД, 2016. – С. 79–83.

4 Касперович, Н. С. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в области охраны животного мира / Н. С. Касперович // Сборник статей победителей конкурса научных работ, выполненных обучающимися Академии МВД Республики Беларусь в 2016 году. – Минск: Академия МВД, 2016. – С. 79–83.

5 Касперович, Н. С. Современные тенденции обеспечения законности и правопорядка в сфере экономической безопасности / Н. С. Касперович // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых): сборник статей, Нижний Новгород, 15 дек. 2016 г. / Нижегородская академия МВД России ; редкол.: Е. Е. Черных [и др.]. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 419–421.

6 Касперович, Н. С. Гарантии законности: понятие, сущность и проблемы обеспечения / Н. С. Касперович // Актуальные вопросы науки и практики: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов, Краснодар, 13 апр. 2017 г. / Краснодарский университет МВД России. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 31–35.

7 Касперович, Н. С. Деяния, связанные с риском: актуальные проблемы теории и практики / Н. С. Касперович // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика: тез. докл. по материалам Республ. научн.-практ. конф., Минск, 3 мая 2017 г.: в 2 ч. / Факультет внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь». – Минск, 2017. – Ч. 2. – С. 67–70.

8 Касперович, Н. С. Теория и практика реализации принципа законности в деятельности Следственного комитета Республики Беларусь / Н. С. Касперович // Актуальные проблемы юридических и общественных наук : Мат-лы междунар. науч.-теорет. конф. курсантов, Караганда, 28 апр. 2017 г. / Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсейнова. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2017. – С. 20–21.

9 Kaspiarovich, N. S. Guarantees of law and ptoblems of security in the democratic state / N. S. Kaspiarovich, A. V. Grigoriev // European and national dimension in research humanities : materials of IX Junior Researchers' Conference, Novopolotsk, April 26–27, 2017 / Polotsk State University ; ed. D. Lazouski [et al.]. – Novopolotsk, 2017. – С. 67–69 .

10 Касперович, Н. С. Понятие и значение принципа состязательности в гражданском процессе / Н. С. Касперович // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 дек. 2016 г.: в 2-х ч. / Витебский филиал Международного университета «МИТСО». – Витебск, 2017. – Ч. 1. – С. 364–367.

11 Касперович, Н. С. Предпосылки становления и развития законодательства об охоте в Республике Беларусь / Н. С. Касперович // Курсантский вестник: сб. науч. ст. обучающихся. – Минск : Академия МВД, 2016. – Вып. 1. – С. 68–73.

12 Каспяровіч, Н. С. Палітыка-прававыя погляды У. І. Леніна на законнасць у савецкай дзяржаве / Н. С. Каспяровіч // Роль личности в истории государства и права Беларуси: сб. тез. докл. по материалам Республ. науч.-теорет. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 3–4 нояб. 2016 г. / УО «Бел. гос. эконом. университет»; редкол. : И. В. Вишневская, И. П. Манкевич; – Минск: БГЭУ, 2016. – С. 105-106.

13 Касперович, Н. С. Правовые проблемы противодействия незаконной охоте // Н. С. Касперович // Вузовская наука как составной элемент подготовки специалистов : Мат-лы XIX Междунар. науч.-практ. конф. курсантов, студентов и слушателей, Псков, 26 мая 2016 г. / Псков. Филиал Академии ФСИН России. – Псков, 2016. – С. 98–99.

14 Касперович, Н. С. Теория законности в контексте нетрадиционных (неклассических типов) правопонимания / Н. С. Касперович // Курсантский вестник: сб. науч. ст. обучающихся. – Минск : Академия МВД, 2017. – Вып. 2. – С. 84–89.

15 Касперович, Н. С. О реализации принципа законности в деятельности органов внутренних дел / Н. С. Касперович // Курсантский вестник: сб. науч. ст. обучающихся. – Минск : Академия МВД, 2017. – Вып. 2. – С. 309–312.

16 Жилинская, А. А. Проблемы правового регулирования применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / А. А. Жилинская, Н. С. Касперович // Курсантский вестник: сб. науч. ст. обучающихся. – Минск : Академия МВД, 2017. – Вып. 2. – С. 72–79.

17 Каспяровіч, Н. С. Інструментальная прырода права / Н. С. Каспяровіч // Курсантский вестник: сб. науч. ст. обучающихся. – Минск : Академия МВД, 2017. – Вып. 2. – С. 209–212.

18 Касперович, Н. С. Арест в контексте достижения целей уголовной ответственности / Н. С. Касперович // Курсантский вестник: сб. науч. ст. обучающихся. – Минск : Академия МВД, 2017. –Вып. 2. – С. 234–237.

19 Касперович, Н. С. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в области незаконной охоты / Н. С. Касперович // Курсантский вестник: сб. науч. ст. обучающихся. – Минск : Академия МВД, 2017. –Вып. 2. – С. 291–294.

20 Касперович, Н. С. К вопросу о структуре правовой нормы / Н. С. Касперович // Белорусское право во времени и пространстве: сб. тез. докл. по материалам Республ. науч.-теорет. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 6 декабр. 2017 г. / УО «Бел. гос. эконом. университет»; редкол. : И. В. Вишневская, И. П. Манкевич;– Минск: БГЭУ, 2017. – С. 30-31.

21 Копия акта о внедрении (использовании) результатов НИР в учебном процессе факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

22 Копия диплома I степени за лучший доклад на XIX Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь»

23 Копия диплома I степени за лучший доклад на Республиканской научно-теоретической конференции «Государство. Право. Личность»

24 Копия диплома за самый интересный доклад на V курсантских научных чтениях «Актуальные проблемы теории и истории государства и права»

25 Копия диплома I степени по результатам конкурса научных работ, выполненных обучающимися Академии МВД в 2017 году за работу «Теоретические и практические аспекты реализации принципа законности в деятельности органов внутренних дел»